

их толкование», а также монография «Толкование нормативных актов в СССР» имеют существенное общетеоретическое значение и представляют интерес среди современных ученых в области права.

К 1962 г. в советской науке еще не было единого понимания толкования права. Одни ученые понимали под толкованием уяснение смысла нормативного правового акта, другие же – разъяснение его смысла. А.С. Пиголкин приходит к выводу, что это не взаимоисключающие понятия и толкование представляет собой «определенную мыслительную деятельность, которая происходит в сознании субъекта, применяющего норму права, уяснение и объяснение смысла анализируемой нормы права». Заложив в содержание процесса толкования два аспекта – уяснение и разъяснение, А.С. Пиголкин определил долготелетие данной трактовке толкования.

В качестве объекта толкования А.С. Пиголкин определяет волю общественного коллектива, который занимает господствующее положение в производстве и политике, тем самым удивляя предшествующие выводы по данному вопросу (в качестве объекта толкования всегда выступала воля законодателя или господствующего класса). При этом категория «общественный коллектив» конкретнее категории «законодатель», шире категории «господствующий класс» и достаточна близка к категории «народ».

Цель толкования права, по мнению ученого, заключается в понимании смысла нормы права с целью правомерного разрешения конкретной ситуации, возникающей в процессе правоприменения. Соответственно, необходимость (потребность) в толковании возникает в результате соотношения нормы права (неизменной в силу ее формальной определенности) и конкретной жизненной ситуации (как результат постоянно меняющейся общественной жизни), в которой она применяется.

Среди способов толкования А.С. Пиголкин выделяет грамматический (по мнению ученого, важнейший из способов), систематический (не предусматривал самостоятельного выделения логического способа) и историко-политический, среди видов – в зависимости от юридических последствий, официальное и неофициальное (обыденное, профессиональное и доктринальное), в зависимости от соотношения «воли законодателя» и «воли закона» – адекватное (буквальное), распространительное и ограничительное толкование.

В рамках своего исследования А.С. Пиголкин уделяет особое внимание официальному (аутентичному) толкованию. На примере толкования конституционных норм исследователь показывает тесную связь толкования с правотворчеством, что до настоящего времени является актуальным вопросом в кругах ученых-правоведов. Чтобы получить обяза-

тельный характер, результаты официального толкования должны быть, по мнению А.С. Пиголкина, формально закреплены в так называемых интерпретационных актах (актах толкования), которые ученый определяет как «правовые акты компетентных государственных органов, содержащие результаты официального толкования».

В советский период в своих исследованиях А.С. Пиголкин не раз поднимал вопрос об определении юридической природы актов официального толкования, размышляя о том, можно ли говорить, что в их содержании есть нормы права. Однако до последних дней своей научной деятельности А.С. Пиголкин полагал, что акты официального толкования не могут носить нормативный характер, судебные органы России не обладают правотворческой компетенцией, их акты исключительно акты толкования.

Подводя итог, необходимо отметить, что концепция толкования норм права А.С. Пиголкина как в силу первенства и охвата широкого круга правовых явлений актуальна и в современный период. Понятие, способы и виды толкования, предложенные ученым в 60–80-е гг. XX в., используют практически все современные ученые, а отдельные вопросы о природе актов официального толкования остаются в ежедневной повестке дня.

Используя сегодня достижения советской юридической науки, в том числе в области теории толкования права, необходимо учитывать, что последняя основывалась на марксистско-ленинской теории познания действительности, а соответственно, на методе диалектического материализма. Толкование права рассматривалось как интеллектуально-волевая деятельность, являющаяся исключительно неотъемлемой частью применения права.

УДК 340.1

А.В. Есько

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ**

Экономическая безопасность в Республике Беларусь является основой национальной безопасности. Основная цель обеспечения экономической безопасности государства – достижение состояния экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность националь-

ных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

В Республике Беларусь сформированы необходимые условия для нейтрализации различных угроз экономической безопасности. Обязанность по обеспечению экономической безопасности государства возлагается на правоохранительные органы.

Объектами экономической безопасности являются личность, общество, государство и его основные элементы экономической системы. Существенный вред экономической безопасности государства причиняется совершаемыми экономическими и коррупционными преступлениями.

Сегодня экономические и коррупционные преступления становятся все более изощренными, и борьба с ними становится все труднее. Такая преступность наносит физический, материальный и моральный ущерб обществу, создает неблагоприятные условия для привлечения инвестиций и кредитов государству, причиняет вред его гражданам.

Сложившаяся обстановка обуславливает необходимость постоянного определения путей совершенствования деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь, осуществляющих борьбу с экономической преступностью и коррупцией.

Среди субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность государства, важное место занимают подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – подразделения БЭП), которые выполняют задачи:

по оперативному сопровождению целевого и рационального использования бюджетных денежных средств;

предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых должностными лицами государственных организаций;

возмещению причиненного ущерба государству и его гражданам в результате совершенных преступлений.

На сегодня в деятельности подразделений БЭП существует ряд проблемных вопросов, требующих первоочередного решения.

Так, в Республике Беларусь взаимодействие правоохранительных и контрольно-ревизионных органов регламентируется Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности».

Согласно изменениям, внесенным в данные нормативные правовые акты, сотрудники подразделений БЭП на стадии доследственных проверок были лишены права назначения проверки финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования до момента возбуждения уголовного дела. Ввиду чего в настоящее время часто возникает вопрос с

наличием состава преступления в действиях должностных лиц субъектов хозяйствования, установление наличия которого невозможно без проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности и определения суммы причиненного ущерба.

Решение данной проблемы видится введением в штаты подразделений БЭП сотрудников, обладающих специальными познаниями по проверке финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования и обладающих навыками выявления нарушений законодательства в бюджетной сфере, в сфере налогообложения, финансовой сфере. Кроме этого также имеется необходимость для выявления преступлений в сфере экономики, включения в штат подразделений БЭП сотрудников, обладающих специальными познаниями в области бухгалтерского учета, которые на стадии доследственных проверок при изучении бухгалтерской документации окажут содействие оперативным сотрудникам и укажут на факт наличия, например, завышений заработной платы работников либо необоснованного увеличения начислений премиальных выплат, необоснованных командировочных расходов. С помощью данных сведений оперативные сотрудники подразделений БЭП уже смогут установить должностное лицо, причастное к совершению хищения денежных средств.

Часто при выявлении экономических преступлений существует проблема извлечения определенной информации и проведения последующего ее качественного анализа. В данном случае видится целесообразным применение метода аналитического поиска, разновидностью которого является экономико-правовой анализ. Большую часть необходимой информации сотрудники подразделений БЭП получают в результате исследования различной документации предприятий и организаций. Соответственно многие виды следов преступной деятельности должностных лиц носят информационный характер, и поэтому для их распознавания, фиксации и исследования необходимы специальные познания в области экономики. В этой связи предлагается создание отдельных подразделений аналитической направленности, обязанностью которых будет осуществление экономико-правового анализа по заданиям сотрудников подразделений БЭП.

Также видится необходимость в техническом оснащении сотрудников подразделений БЭП и разработке и внедрении методических рекомендаций по использованию ряда программных продуктов, способствующих выявлению информации, размещенной в сети Интернет и представляющей оперативный интерес.

Предлагается также создание для практического использования сотрудниками подразделений БЭП электронного ресурса с раскрытыми

схемами совершенных экономических и коррупционных преступлений по каждой конкретной статье Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявление преступлений по которым относится к компетенции подразделений БЭП. С помощью данного электронного ресурса каждый оперативный сотрудник на своем рабочем месте сможет получить информацию о способах совершения таких видов преступлений, методике их выявления, тактике документирования и доказывания в рамках доследственной проверки, а также последующего оперативного сопровождения на стадии предварительного расследования.

Данный электронный ресурс позволит по аналогии проверить должностных лиц государственных предприятий на предмет совершения аналогичных преступных деяний каждому сотруднику подразделений БЭП по своей линии обслуживания.

Таким образом, можно сделать вывод, что ввиду высокого уровня образованности лиц, совершающих экономические и коррупционные преступления, сложности их выявления и документирования, латентности данных видов преступлений сотрудникам подразделений БЭП необходимо обладать не только всеми навыками осуществления оперативно-розыскной деятельности, но и глубокими познаниями в экономической сфере и использовании информационных технологий.

УДК 342(47 + 57)(09)

А.И. Иванцова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СССР

Одним из важнейших стратегических национальных интересов любого современного государства является оборона страны. В целях оперативного реагирования на появляющиеся внешние и внутренние угрозы и их нейтрализацию законодательством большинства стран предусмотрено введение особых (чрезвычайных, исключительных) правовых режимов, объединенных общим понятием «чрезвычайная ситуация», позволяющих гарантировать защищенность национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства и закрепляющих основы функционирования государственного аппарата в условиях противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности. Такие режимы принято именовать «положениями» (чрезвычайным, осадным, военным и т. п.) либо «состояниями» (бдительности, напряженности, общественной опасности, угрозы, тревоги, обо-

роны, войны, экологической катастрофы, федерального вмешательства и т. п.). По справедливой оценке С.В. Пчелинцева, правовой институт особых правовых режимов имеет глубокие исторические корни в отечественном праве. История СССР насчитывает многочисленные примеры установления особых правовых режимов на различных территориях его республик. Основаниями для их введения были военная интервенция, Гражданская война, контрреволюционные выступления, массовые беспорядки, эпидемии, стихийные бедствия, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., межнациональные конфликты.

Проводя ретроспективный анализ правового регулирования установления особых правовых режимов СССР, следует упомянуть о Положении Комитета министров Российской империи «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», Высочайше утвержденное императором 14 августа 1881 г. (далее – Положение 1881 г.), издание которого было обусловлено нарастанием угроз государственному порядку и общественной безопасности. Указанный законодательный акт представлял органичную кодификацию государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности (административная высылка; расширение полномочий полиции и жандармских чинов; отнесение к ведению военного суда дел о совершенных преступлениях против государственного устройства) и предусматривал в определенных случаях введение «исключительного положения» в формах «усиленной» и «чрезвычайной» охраны. Разработка Положения 1881 г. послужила началом для формирования в последующем законодательства об особых (исключительных) правовых режимах на территории будущего СССР и его республик.

Следующим этапом, повлиявшим на развитие законодательства об особых правовых режимах в отечественном праве, стали Гражданская война и иностранная военная интервенция 1917–1922 гг., характеризующиеся различными внутренними и внешними факторами. Как справедливо отмечают С.Г. Лысенков и А.А. Дерюгин: «В этот период формировавшаяся Советская власть функционировала в чрезвычайных условиях военного времени и была вынуждена применять правовые предписания, которые предусматривали введение исключительного или военного положения».

В этой связи дореволюционное Положение 1881 г. в советском законодательстве сменил Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1923 г., утвердивший Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (далее – Положение), которым предусматривались правовые режимы «исключительного» и «военного положения» как чрезвычайные меры и возможность их введения. Следует отметить, что преде-